

Против питейной «запрограммированности»

Причин для полного отказа от спиртных напитков существует множество, и по мере изучения трагических последствий злоупотребления алкоголем число их возрастёт. Мы, члены противоалкогольной секции, действующей в Петроградском районе Ленинграда, пришли к трезвости по убеждению. Несколько лет назад мы тоже выпивали, некоторые из нас были даже алкоголиками. А теперь по-новому радуемся жизни, потому что избавились от существовавшей в наших головах вредной питейной «программы», от представления, будто употребление спиртных напитков – нормальное, оправданное, чуть ли не необходимое явление.

Великий В. И. Ленин писал, что мы научимся побеждать только тогда, «когда мы будем истине, хотя бы и самой печальной, смотреть прямо в лицо». Истина же тут такова: потребление спиртных напитков не смогли снизить ни призывы, ни запреты, ни наказания. Об этом свидетельствуют, в частности, данные статистики: продажа алкогольных изделий увеличивается. Нередко говорят: «Так всюду». Да, продажа спиртного достигла на нашей планете астрономических размеров. Только вина люди ежегодно выпивают более 30 млрд. литров. Если бутылки поставить в ряд, то он уйдёт далеко в космос – длина его превзойдёт десятикратное расстояние от Земли до Луны.

В чем же дело? Что хорошего дает человечеству алкоголь? Человечеству – ровно ничего! Напротив, он отличный помощник в преступных акциях, испытанное угощение за всякие противозаконные услуги. Люди издавна считают самым ужасным бедствием войну. Так вот, в 14.500 войнах, бушевавших на Земле, погибло в общей сложности 3.640 млн. человек. Но разве меньше жертв у алкоголя? Нет, жидкость эта не хуже оружия калечит и убивает людей. Например, в борьбе с фашизмом погибло 210 тысяч французов, а алкоголизм ежегодно убивает в той же Франции 215 тысяч человек. Причём, в отличие от пули или осколка алкоголь повреждает весь организм и особенно сильно головной мозг; он ранит не только самого пьющего, но и до 10 других людей – близких, родственников.

Спиртное не приносит человечеству ничего, кроме бедствий, и с ним издавна ведется борьба, порой жестокая. В древнем Вавилоне существовало специальное противоалкогольное законодательство, за серьезное нарушение которого виновных бросали в воду, сжигали на костре. При Соломоне I пьяницам вливали в рот расплавленный свинец. И в наш век их не жалуют. В Сальвадоре, к примеру, пьяных водителей приговаривают к смертной казни.

Почему же зло не отступает? Обычно отвечают так: «Действует традиция – в России всегда много пили, любовь к спиртному – наша черта»; «Пить приятно».

Тут все неправда... Наши предки в массе своей относились к спиртному сдержанно, пили предпочтительно квас, брагу, мед, пиво. При князьях Иване III и Василии III москвичи подавали на стол хмельное лишь по праздникам. Только в середине XVI века в России был построен первый кабак. Народ как мог противился питейной политике царизма, и во второй половине XIX века по решению десятков тысяч сельских обществ многие кабаки закрывались. Перед

первой мировой войной душевое потребление абсолютного спирта составляло: во Франции – 23,32, в Италии – 11,67, в Германии – 10,06, в Англии – 10,00, в США – 6,56, в России – только 3,13 литра в год.

Факты опровергают и расхожее мнение о том, будто торговля спиртными напитками приносит большой доход государству. Царское правительство зарабатывало на этом вчетверо меньше, чем теряло, убытки современной Франции тоже в четыре раза превосходят доход. Так что сбыт вина в конечном итоге не обогащает казну. Обобщение множества наблюдений наталкивают на вывод: происходит это потому, что мозг некоторых соответственным образом психологически запрограммирован. «Программистов» же вокруг предостаточно. Это и родители, учиняющие попойки на виду у детей, и нестойкие к вину приятели, и артисты, «картинно» опрокидывающие бокалы на театральной сцене и на киноэкране. В результате этих и ряда других воздействий нестойкие люди незаметно и как бы стихийно настраиваются на употребление спиртного. Такую «запрограммированность» нельзя, к сожалению, изменить призывами, угрозами, репрессиями. Повлиять могут только переубеждение, правдивая, доходящая до сердца информация, внушение, пример.

Все мы хотим, конечно, побороть порок алкоголизма. Первое, против чего надо, на наш взгляд, направить усилия – борьба с питейной «запрограммированностью» и со всякими «программистами». Во всеоружии фактов – житейских, философских, медицинских, экономических, юридических – следует развенчивать вредные присказки: «Все пьют!», «Всегда пили!». Надо настойчиво доказывать, что пьяное застолье – неглавный показатель гостеприимства, а распитие спиртного – не лучший способ весело провести время, заполнить досуг! Есть для этого десятки иных возможностей, и нужно активнее помогать людям широко их использовать. Таков верный путь к трезвости, сохраняющий наше здоровье и счастье!

Г. Шичко, кандидат биологических наук (Ленинград).
«Высокогорский горняк» № 19, с.2 от 16 марта 1978 г.
Против питейной «запрограммированности»